

РЯЗАНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Февраля 1866 г.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ,
1-го и 15-го числа. Цѣна годо-
вому изданію съ пересылкою и
доставкою 5 руб., безъ пересыл-
ки и доставки 4 руб. 50 коп.

№ 11.

Подписка принимается въ редак-
ціи Епархіальныхъ Вѣдомостей
при духовной семинаріи въ Ряза-
ни, и у мѣстныхъ благочинныхъ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Содержаніе: Отдѣлъ офіціальный Постановленія и распоряженія Правительства:—Указы св. Синода.—Извѣстіе.—Распоряженія епархіальнаго начальства.—Извѣстія по епархіи.—Необходимая поправка.—Объявленіе отъ домоуправленія рязанскаго архіерейскаго дома

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указы св. Синода.

О дозволеніи епархіальнымъ начальствамъ совершать постройки и починки зданій церковныхъ, монастырскихъ и по архіерейскимъ домамъ на суммѣ до 5-ти тысячъ руб. безъ учрежденія строительныхъ комиссій.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина Синодальнаго обер-прокурора, отъ 25 го минувшаго ноября за № 6006, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, г. оберъ-прокурора, въ 23-й день ноября, въ измѣненіе 154 ст. уст. дух. конс., согласно съ опредѣленіемъ святѣйшаго Синода, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: постройки и починки зданій церковныхъ, монастырскихъ и по архіерейскимъ домамъ, производимыя не на счетъ казны, дозволить епархіальнымъ начальствамъ совершать на суммѣ до 5-ти тысячъ руб. сер. тѣмъ же порядкомъ, какимъ по вышеозначенной статьѣ производятся постройки и починки, не превышающія 1500 руб., то есть бгъзъ учрежденія особыхъ строительныхъ комиссій. Приказали: О вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, къ должному исполненію, дать знать по духовному вѣдомству указами, а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе сообщить правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Декабря 18 дня 1865 года.

О порядкѣ разрѣшенія церковнымъ братствамъ имѣть печати.

По казу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Синодальнаго оберъ-прокурора отъ 18-го ноября сего 1865 г. за № 5872, съ приложеніемъ выписки изъ журналовъ комитета министровъ 26 октября и 9-го ноября 1865 г. Изъ выписки этой видно, что по представленію министра внутреннихъ дѣлъ о предоставленіи братству при Виленскомъ свято-духовомъ монастырѣ права имѣть печать съ изображеніемъ Архистратига Михаила и соотвѣтствующею надписью, комитетъ министровъ полагалъ: разрѣшить министру внутреннихъ дѣлъ какъ предоставленіе Виленскому Свято-Духову братству права имѣть особую печать съ изображеніемъ архистратига Михаила и предположенною вокругъ надписью, такъ и удовлетвореніе на будущее время своею властію, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго Синода, подсланныхъ ходатайствъ и другихъ духовныхъ братствъ, и что это положеніе комитета ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 5 й день ноября Высочайше утвердить соизволилъ. Приказали: о Высочайше утвержденномъ въ 5-й день ноября сего года положеніи комитета министровъ касательно порядка разрѣшенія ходатайствъ о предоставленіи братствамъ права имѣть особая печати, дать знать по духовному вѣдомству, указами, для свѣдѣнія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства. Декабря 28 дня 1865 года.

О перемѣнѣ порядка выдачи метрическихъ, обыскныхъ и другихъ церковныхъ книгъ изъ консисторій и духовныхъ правленій.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, отъ 6-го декабря сего года за № 6231, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, господина оберъ-прокурора, въ 6-й день декабря, въ отмѣну установленнаго порядка относительно скрѣпы по листамъ церковныхъ книгъ (Св. Зак. т. IX. ст. 1563, т. X, ч. 1, прим. къ ст. 28), согласно съ опредѣленіемъ святѣйшаго Синода, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: бѣловыя метрическія, обыскныя и другія церковныя книги выдавать изъ консисторій и духовныхъ правленій за шнуромъ и печатью консисторіи или правленія, и за подписью въ концѣ книги одного изъ присутствующихъ, съ объясненіемъ числа листовъ въ книгѣ. Приказали: О вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, къ должному исполненію, дать знать по духовному вѣдомству указами, а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе сообщить правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Декабря 3 Одня 1865 года.

ИЗВѢСТІЕ.

Высочайшимъ приказомъ по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія 14 января назначенъ Тверской вице-губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Толстой исправляющимъ должность товарища оберъ-прокурора святѣйшаго Синода.

РАСПОРЯЖЕНИЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Изъ Рязанской Консисторіи въ началѣ января 1866 г. представляема была Его Высокопреосвященству слѣдующая перечневая вѣдомость о сельскихъ училищахъ съ 1861 года по настоящее время въ вѣдѣніе палаты государственныхъ имуществъ.

ЗА КАКІЕ ИМЕННО ГОДЫ	С о с т о я л о.		
	Число училищъ.	Число учащихся.	
		Муж. пола.	Жен. пола.
За 1861-й годъ	775	17355	1751
— 1862-й —	767	17839	1487
— 1863-й —	438	10492	1163
— 1864-й —	509	12923	1258
— 1865-й —	294	8078	652

Уменьшеніе въ 1865 году какъ школъ, такъ и учащихся въ нихъ произошло: 1) отъ невѣжества крестьянъ отцовъ, незаботящихся объ отдачѣ дѣтей своихъ для обученія, о снабженіи учащихся нужными учебными средствами, о вознагражденіи священноцерковнослужителей за труды и не отводящихъ помѣщеній, для школъ, и 2) отъ того, что многія училища, заведенныя духовенствомъ, въ 1865 году поступили въ вѣдѣніе палаты государственныхъ имуществъ.

На этой вѣдомости, отъ 11 января сего 1866 г., резолюція высокопреосвященнѣйшаго Иринарха, архіепископа рязанскаго и зарайскаго послѣдовала такая: „Усматривая изъ сей вѣдомости, что сельскія школы почти ежегодно уменьшаются и противъ 1861 года сократились уже болѣе, нежели на половину, предлагаю консисторіи предписать священникамъ, чтобы они употребили все мѣры къ умноженію школъ и учащихся. Особенно же побудить тѣхъ священниковъ къ открытію школъ, въ приходахъ которыхъ были уже оныя, но закрылись по какимъ либо причинамъ“.

По сей резолюціи консисторіею отъ 24 января сего 1866 г., определено: „съ прописаніемъ резолюціи Его Высокопреосвященства, послать указы къ мѣстнымъ благочиннымъ къ должному по ней исполненію“.

ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Января 11 дня. Въ селѣ Билидинѣ, зарайскаго уѣзда, діаконское мѣсто умершаго діакона Стефана *Бильдинскаго* предоставлено за дочерью священника, ряз. уѣзда, села *Оедькина Петра Константиновскаго* — дѣвицею Марьею. Господиномъ управляющимъ палатою государственныхъ имуществъ, отъ 14 января сего 1866 г. сообщитъ Его Высокопреосвященству, что по ходатай-

ству предъ господиномъ министромъ государственныхъ имуществъ отъ 7 сентября прошлаго 1865 г., о денежныхъ наградахъ нѣкоторымъ нсставникамъ приходскихъ училищъ за отлично усердное исполненіе ими своихъ обязанностей при обученіи дѣтей, его высочайшее повелѣніе приказать изволилъ — выдать наставникамъ — священникамъ Троицкаго сиротскаго училища — *Успенскому*, — приходскихъ: Марчуковскаго — *Кроткову*, Фофановскаго — *Яхонтову*, Павелецкаго — *Успѣхову*, по *студе руб.*, Рудинскаго — *Нарцисову*, Бѣлоомутскаго — *Исаеву* по *семидесяти пяти руб.*, — Бигильдинскаго — *Кочурову*, Стрѣлецкаго — *Соловьеву*, Куземскинскаго — *Окунькову*, по *пятидесяти рублей*.

Января 23 дня. Въ село Яблонево, скоп. уѣзда, опредѣленъ въ дьячка уволенный изъ низш. отд. скопинскаго дух. училища ученикъ Иванъ *Яблоковъ*.

Января 25 дня. Въ село Рядинки, зарайскаго уѣзда, опредѣленъ на священническое мѣсто воспитанникъ рязанской семинаріи Никандръ *Некрасовъ*.

Необходимая поправка.

Въ указѣ рязанской духовной консисторіи, напечатаномъ въ прошломъ 10-мъ № Ряз. Епарх. Вѣд. вкрался слѣдующій пропускъ; — напечатано: „комитетъ призналъ нужнымъ назначить въ годъ на содержаніе казеннокошнаго ученика въ семинаріи — *полнаго 60 руб. половиннаго 25 руб.*“ нужно было напечатать: „на содержаніе казеннокошнаго ученика въ семинаріи *полнаго 60 руб., половиннаго 40 руб., въ училищахъ на содержаніе полнаго 40 руб., половиннаго 25 руб.*“

Объявленіе отъ домоправленія Рязанскаго архіерейскаго дома

Домоправленіе Рязанскаго архіерейскаго дома, открывъ при семъ домѣ книжную лавку, долгомъ почитаетъ объявить объ этомъ духовенству Рязанской епархіи и всѣмъ любителямъ духовныхъ книгъ. Въ лавкѣ сей имѣются не только всѣ церковно-богослужебныя книги, но и другія духовнаго содержанія, способствующія къ распространенію религіозныхъ и нравственныхъ познаній. Желаящіе воспользоваться этими книгами могутъ приобрести ихъ по умѣреннымъ цѣнамъ. 2.

Вмѣстѣ съ симъ домоправленіе имѣетъ честь объявить, что при немъ открыта *свѣчная лавка*, въ которой можно покупать церковныя восковыя свѣчи по умѣренной цѣнѣ. Гг. покупатели пользуются уступкою 40 коп. сер. съ пуда противъ существующихъ лавочныхъ цѣнъ. 1.

Редакторы: { Священникъ Д. Правдинъ.
Н. Малининъ.

ПРИЗВАНІЯ КЪ РЯЗАНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 11.

Содержаніе: Псаломъ 136-й.—Слово.— Преданіе старчества о томъ, како подобаеъ старцу научати иноческому житію новоначального инока —(Продолженіе и окончаніе). Разныя извѣстія.— Рязанскія достопамятности (въ особомъ приложеніи).

ПСАЛОМЪ 136-й.

На рѣкахъ Вавилонскихъ.....

Эта выразительная пѣснь, какъ извѣстно, поется въ продолженіи трехъ приготовительныхъ недѣль къ посту. Выражая глубокое чувство скорби плѣнныхъ іудеевъ объ утраченномъ отечествѣ, она способствуетъ печальному настроенію души, свойственному времени приготовленія къ посту, и вообще, соотвѣтствуетъ назначенію и духу приготовительнаго къ посту Богослуженія.

Въ первый разъ псаломъ 136-й поетъ я въ недѣлю, посвященную воспоминанію о блудномъ сынѣ. Поразительна близость псалма съ евангельскою притчею. Легкомысленно оставившій отеческій домъ, изжившій на чужой сторонѣ удѣленную ему часть имѣнія, блудный сынъ, наконецъ, приходитъ въ себя, съ сожалѣніемъ воспоминаетъ объ изобиліи и довольствѣ отеческаго дома и съ искреннимъ раскаяніемъ возвращается къ отцу. Отецъ съ распростертыми объятіями выходитъ на встрѣчу къ нему и приготовляетъ богатый пиръ въ ознаменованіе той радости, какую доставило ему возвращеніе потеряннаго сына.

Псаломъ представляетъ намъ іудеевъ, на рѣкахъ Вавилонскихъ съ глубокою скорбію воспоминающихъ о своемъ любезномъ и священномъ отечествѣ. Въ этой скорби ихъ, въ этомъ памятованіи объ Іерусалимѣ онъ

даетъ намъ ясно видѣть ихъ искреннее раскаяніе во всѣхъ грѣхахъ, которые были причиною удаленія ихъ изъ отечества. Псаломъ далѣе не изображаетъ намъ спасительныхъ плодовъ покаянія іудеевъ, но мы знаемъ, что покаяніе принесло іудеямъ тотъ же плодъ, какой принесло оно и блудному сыну. Мы знаемъ, что преклонный раскаяніемъ іудеевъ Богъ, по истеченіи 70 лѣтъ, возвратилъ ихъ въ прежнее отечество. Изображенія пророковъ являютъ намъ Бога, при возвращеніи іудеевъ изъ плѣна, какими же нѣжнымъ и предупредительнымъ отцемъ ихъ, какимъ является въ притчѣ отецъ блуднаго сына. Такъ пророкъ Исаія изображаетъ Бога, — претворяющимъ мракъ въ свѣтъ предъ ними, бугры въ равнину (42, 16), держащимъ ихъ за правую руку (41, 13), наконецъ, устрояющимъ на Сіонѣ для нихъ пиръ изъ тучныхъ яствъ, изъ старыхъ винъ, самыхъ чистыхъ (25, 6.).

Притчею о блудномъ сынѣ, указавши на милосердіе Божіе, Церковь въ слѣдующую недѣлю побуждаетъ насъ къ покаянію напоминая намъ страшнаго суда. 136-й псаломъ переноситъ насъ въ средину плѣна Вавилонскаго, въ которомъ осуществилъ сиздавна предвозвѣщенный судъ Божій надъ Израилемъ. *„Аще не послушаеши гласа Господа Бога твоего, — еще Моисей угрожалъ Израилю, — храни и твори вся заповѣди Его елика азъ заповѣдаю тебѣ днесь... отведетъ тя Господь и князи твоя, яже поставиша себѣ, въ языкъ, его же не вѣси ты и отцы твои и будещи тамо въ гаданіе и въ притчу и повесть во всѣхъ языцѣхъ, въ ня же введетъ тя Господь“.* (Вт. 15. 36, 37). *„Аще не сохратите заповѣдей и повелѣній моихъ, говорилъ Богъ Соломону послѣ построенія храма, и поработаете богами иными: и изрину Израиля изъ земли, юже дахъ имъ, и храмъ сей, его же освятихъ имени моему, отверну отъ лица моего“* (3 ц. 9, 6—8). И дѣйствительно, во мѣрѣ усиленія нечестія и идолослуженія въ народѣ Божіемъ, судъ Божій приближался къ своему осуществленію: народы до тѣхъ поръ невѣдомые дѣлались часъ отъ часу могущественнѣе и страшнѣе для Израиля. Въ виду явной опасности пророки напругали всѣ свои силы, чтобы предотвратить грядущій гнѣвъ Божій — обличали, увѣщевали, повторяли древнія угрозы, но напрасно! Болѣе и болѣе коснѣвшій въ своемъ упорствѣ народъ Божій сперва сдѣлался данникомъ царей Ассирійскихъ; за тѣмъ вскорѣ рушилось царство Ефремово (Израильское) и жители Самаріи переселены въ Ассирію; наконецъ, — когда исполнилась мѣра беззаконій Іуды, — и Іерусалимъ превращенъ былъ въ груды развалинъ, храмъ разрушенъ, князья и народъ отведены въ плѣнъ за рѣки Вавилонскія.

Судъ Божій, совершившійся надъ народомъ Божіимъ, совершился потомъ и надъ притѣснителями его. Псаломъ наполняетъ намъ и этотъ праведный судъ Божій надъ гордымъ Вавилономъ. Воспоминаніе о судахъ Божіихъ уже исполнившихся имѣетъ тѣсную связь съ воспоминаніемъ о судѣ Божіемъ еще имѣющемъ исполниться. Частные, временные суды Божіи служатъ удостовѣреніемъ и ручательствомъ въ дѣйствительности будущаго суда всеобщаго и вѣчнаго. Это — видимыя знаменія и прообразы послѣдняго.

Въ третію недѣлю, когда поется пѣснь Вавилонскихъ плѣнниковъ, Церковь воспоминаетъ изгнаніе прародителей изъ рая, въ томъ намѣреніи, чтобы мы подвигомъ поста и покаянія потщились возратить утраченное блаженство. Изгнаніе іудеевъ изъ отечества было какъ бы повтореніемъ перваго печальнаго на землѣ событія. Изгнанные изъ обѣтованной земли, текущей молокомъ и медомъ, освященной столь многими богоявленіями, іудеи переселены были въ землю чуждую, нечистую, гдѣ они оставались безъ храма, безъ жертвоприношеній, и слѣдовательно удалены были отъ лица Божія, отъ общенія съ Богомъ. Мы уже не говоримъ о тяжести рабства, о лишеніяхъ, нуждахъ, трудахъ, которые они должны были понести въ страхъ поработителей. Изгнаніе прародителей изъ рая имѣло слѣдствіемъ заключеніе его для всего человѣчества. до самаго Христа, который отверзъ охраняемыя пламеннымъ оружіемъ Херувима двери рая и ввелъ въ него всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, начиная отъ Адама до разбойника, покаявшагося на крестѣ. Если пророки видѣли въ освобожденіи и возвращеніи іудеевъ изъ плѣна образъ избавленія всего человѣчества отъ тяготѣвшаго надъ нимъ осужденія, — образъ избавленія и спасенія людей во Христѣ и чрезъ Христа: то на оборотъ въ плѣну Вавилонскомъ, какъ и въ рабствѣ египетскомъ, мы можемъ видѣть изображеніе состоянія зѣлаго человѣчества до пришествія Христова. Для насъ теперь отверсты двери рая; но пока мы на землѣ, мы находимся въ удаленіи отъ рая; и только на пути къ нему. Состояніе іудеевъ въ плѣну Вавилонскомъ можетъ служить для насъ живымъ изображеніемъ нашего земнаго странствованія на пути къ небесному отечеству. Это близкій образъ нашего положенія въ мірѣ, гдѣ мы странники и пришельцы, гдѣ мы не имѣемъ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ.

Такъ многознаменателенъ 136-й псаломъ! Такъ много совмѣщаетъ онъ въ себѣ воспоминаній, и эти воспоминанія такъ близки ко всѣмъ воспоминаніямъ, которымъ посвящено богослуженіе предшествующихъ посту недѣль! Чтобы войти глубже въ чувствованія и расположенія, соотвѣтствующія содержанию псалма и его употребленію въ богослуженіи, вникнемъ глубже въ смыслъ и подробности его, войдемъ ближе въ чувствованія и положеніе изображаемыхъ въ немъ плѣнниковъ Вавилонскихъ.

Псаломъ этотъ въ Еврейской библии не имѣетъ ни какого надписанія. Находящееся въ Греческой библии надписаніе: „Давиду Іеремію“, имѣетъ, конечно, тотъ смыслъ, что это Давидская пѣснь, излившаяся изъ сердца Іереміи, то есть, по образу и въ духъ Давидовыхъ псалмовъ написанная Іеремію. Но противъ этого надписанія говоритъ то обстоятельство, что Іеремія не былъ въ числѣ плѣнниковъ Вавилонскихъ, между тѣмъ такъ столь живое изображеніе положенія плѣнныхъ заставляетъ предпоагать въ писателѣ псалма одного изъ нихъ. Что касается до времени написанія псалма, то, вѣроятно, онъ написанъ, по окончаніи плѣна Вавилонскаго. Правда, іудеи по ст. 5 и 6-мъ находятся еще въ чужой землѣ, въ удаленіи отъ Іерусалима, а въ ст. 8 и 9-мъ, по видимому, только еще призы-

вается мечь на Вавилонъ; но это показываетъ, что писатель, пережившій время плѣна, переносится мыслию въ прожитое время и оживляетъ его въ своемъ воспоминаніи. Этому времени написанія псалма, требуемому содержаниемъ его, соотвѣтствуютъ, по свидѣтельству знатоковъ еврейскаго языка, и вишіе признаки въ языкѣ.

На рѣкахъ Вавилона-тамъ сидѣли мы и плакали,

Воспоминанія о Сіонѣ.

На ивахъ среди его

Повѣсили мы наши арфы.

Изъ рѣкъ, присвоаемыхъ Вавилону, какъ главному городу страны, какъ столицѣ царства, въ св. писаніи упоминаются не только Евфратъ и Тигръ, но также Хеваръ и Евлой, на уединенныхъ берегахъ, которыхъ Іезекииль (1, 3) и Данииль (8, 9) созерцали Божественныя видѣнія. Псаломъ представляетъ плѣнныхъ іудеевъ говорящими, какъ они на берегахъ Вавилонскихъ рѣкъ, въ глубокой скорби, сидѣли на землѣ и плакали, вспоминая о Сіонѣ, священной горѣ дома Іеговы. Не столько естественная привязанность къ роднымъ полямъ и холмамъ, не столько мысль объ утраченной политической самостоятельности, сколько воспоминаніе объ Іерусалимѣ, какъ о градѣ Божіемъ и о Сіонскомъ святилищѣ заставляло ихъ проливать горькія слезы. Печальныя, скорбящія, обыкновенно, бѣгутъ отъ людскаго шума и ищутъ уединенія. Такъ и плѣнники Вавилонскіе уединяются на берега рѣкъ, чтобы плакать о Сіонѣ. Здѣсь однообразный плескъ волнъ благоприятствовалъ печальному настроенію души, а видъ холодной, свѣжей воды производилъ успокоительное дѣйствіе на пламя, горѣвшее въ сердцѣ. Здѣсь тѣмъ свободнѣе могли они предаваться своей скорби, что никакой враждебный гласъ не слѣдилъ за ними. Сюда они пришли съ своими арфами, но не касались ихъ, потому что время увеселенія музыкою для нихъ прошло (Сир. 22, 6). Быть можетъ они хотѣли излить свою грусть въ печальныхъ звукахъ инструментовъ, но продолжительное состояніе тягостнаго рабства сдѣлало ихъ тупыми и нѣмыми даже для элегическихъ пѣсней. Они повѣсили свои арфы на ивахъ, которыя въ такомъ изобиліи растутъ по берегамъ Вавилонскихъ рѣкъ. По своему грустному виду, у насъ теперь ивы сдѣлались символомъ печали: мы, обыкновенно, сажаемъ ихъ на могилахъ. Но не должно думать, чтобы такое понятіе соединялось съ ними и въ псалмѣ. Въ св. писаніи они являются какъ образъ роскошной растительности (Ис. 44, 4), и густо покрытыя листьями гибкія вѣтви вѣтрныхъ и въ весело колебались вѣтромъ въ торжественный праздникъ стущей (Лев. 23, 40).

Тамъ требовали отъ насъ наши тираны словъ пѣсней,

И наши мучители—веселія:

Воспойте намъ Сіонскую пѣснь! говорили они.

На уединенномъ берегу рѣки, куда удалились плѣнники, и гдѣ они, подавленные бременемъ рабства и силою скорби, не могли излить своихъ чувствованій даже въ печальныхъ пѣсняхъ и звукахъ арфъ,—встрѣчаются

съ ними тираны и мучители ихъ, и заставляютъ ихъ пропѣть и сыграть одну изъ національныхъ, торжественныхъ пѣсней, какія они нѣкогда пѣвали при богослуженіи въ своемъ отечествѣ. Названіе Сіонской пѣсни замѣняется въ слѣд. стихѣ словами: Господней пѣсни; но пѣснь Господня означаетъ именно священную, храмовую, или богослужебную пѣснь (Пар. 29, 7. Сл. 1 Пар. 25, 7). Хотѣли ли притѣснители іудеевъ доставить себѣ увеселеніе слушаніемъ національной пѣсни ихъ или приглашали ихъ самихъ облегчить свою грусть и развеселиться; но только безутѣшные отвѣчали имъ, или думали про себя въ отвѣтъ на ихъ приглашеніе:

Какъ намъ пѣть пѣсню Господню

На землѣ чужой?!

Этимъ воззваніемъ они хотѣли сказать не только то, что пребываніе ихъ въ чужой землѣ не позволяетъ имъ ни какого веселія, что скорбь объ удаленіи изъ отечества не оставляетъ въ ихъ душѣ мѣста для радости; но и то, что въ языческой, нечистой землѣ они не могутъ пѣть пѣсней, назначенныхъ для прославленія Бога Израилева, что это было бы оскверненіемъ для ихъ священныхъ пѣсней. Правда, пѣніе священныхъ пѣсней въ чужой странѣ не было такимъ же противозаконнымъ дѣломъ, какъ принесеніе жертвъ, и пѣніе псалмовъ продолжалось въ плѣну, какъ можно заключать изъ написанія нѣкоторыхъ псалмовъ во время плѣна. Однако это пѣніе происходило не публично и открыто для язычниковъ. Чтобы не подвергнуть оскверненію святилища, пѣніе псалмовъ перенесено было плѣнниками въ уединеніе домашняго богослуженія, и, — можетъ быть, — молитвенныхъ домовъ. Но и здѣсь оно не сопровождалось священническими трубами и левитскою музыкою, и слѣд. далеко не было тѣмъ, чѣмъ было оно въ отечествѣ. Собственно говоря, Сіонская торжественная пѣснь получила конецъ съ переселеніемъ іудеевъ, и во всемъ своемъ величій уже не оглашала слуха ихъ въ плѣну. Такая рѣзкая противоположность между настоящимъ и прошедшимъ приводила плѣнный народъ къ признанію своей вины и побуждала его, путемъ покаянія и воздыханій по отечествѣ, стремиться къ возвращенію утраченнаго. И дѣйствительно — большая и лучшая часть народа, какъ показываетъ псаломъ, съ искреннимъ раскаяніемъ въ своихъ грѣхахъ проливали горькія слезы, вспоминая о Сіонѣ, порываясь къ Іерусалиму. Но какъ въ тоже время были и такіе, для которыхъ исчезла память о Сіонѣ, и которые, въ слѣдствіе того, погибли въ язычествѣ, и не приняли части въ искупленіи: то псалмопѣвецъ, переносясь въ положеніе плѣнныхъ, и вооружаясь противъ такого соблазна, — противъ такой опасности, говоритъ далѣе:

Если я забуду тебя, Іерусалимъ,

забудь меня правая рука моя!

То-есть, пусть правая рука моя откажется служить мнѣ, не станетъ дѣйствовать, и слѣд. играть на инструментѣ. Короче и ближе къ нашему образу выраженія: отсохни у меня правая рука моя. Это вполнѣ будетъ соотвѣтствовать послѣдующимъ словамъ.

Прильпни языкъ мой къ моей гортани,
Если я не буду помнить тебя,
Если я не поставлю Иерусалима
Выше всякаго веселія моего.

Пусть также откажется служить мнѣ и языкъ, и слѣд. умолкнетъ на всегда для пѣнія, если я не буду всегда помнить о тебѣ, Иерусалимъ, если я не предпочту тебя всѣмъ моимъ радостямъ, всему, что есть для меня любезнаго и дорогаго.

Такъ издѣіаніе тихой грусти, которымъ начинается псаломъ, переходитъ въ сильный порывъ чувства. Но душевное волненіе, уже замѣтное въ псалмопѣвцѣ, когда онъ произноситъ такія сильныя закліянія, тѣмъ болѣе обнаруживается въ послѣдующихъ стихахъ, въ которыхъ онъ призываетъ месть на Едомъ и Вавилонъ. Соединенные съ Иудою узамъ близкаго родства потомки Едома (Исава) питали постоянную злобу къ своимъ собратіямъ, и всячески старались вредить имъ. За эту неприязнь къ Иудѣ еще древніе пророки угрожали имъ страшнымъ наказаніемъ отъ Бога (См. Иовл. 4, 19. Ам. 1, 11. 12). Освобожденіе отъ господства Иудеевъ при Ахазѣ (2 Пар. 28, 17) еще болѣе увеличило ихъ ненависть къ своимъ прежнимъ обладателямъ, и, конечно, они не оставались въ бездѣйствіи, при нашествіи Синахирима на Иудею. Вотъ почему пророчество особенно сильно и грозно на Едома у Исаи (34 гл.). Какую сильную вражду, какую злобную радость они обнаружили при опустошеніи городовъ Иудейскихъ Халдеями, особенно же при разрушеніи Иерусалима, даютъ видѣть пророчества Авдіа и Иереміи (49 гл.). „Когда чужіе вѣли въ плѣнь брата твоего (Иакова), говоритъ первый пророкъ, обращаясь къ Едому, ты былъ какъ одинъ изъ нихъ, радовался о сынахъ Иуды въ день гибели ихъ, раздвѣлялъ ротъ свой, простиралъ руки на имѣніе его, стоялъ на распутіяхъ, чтобы рубить бѣгущихъ, выдавалъ спасшихся его“ (10—14 ст.). Въ этотъ бѣдственный день Иерусалима они превзошли въ жестокости и безчеловѣчии самыхъ халдеевъ, возбуждая и поощряя ихъ разрушать его до основанія, такъ чтобы не осталось камня на камнѣ. За сіе-то псалмопѣвецъ и призываетъ Бога отмстить безчеловѣчнымъ Идумеянамъ:

Напомни, Господи, сынамъ Едома
день Иерусалима,

Когда они говорили: разрушайте, разрушайте,
до основанія его!

Пусть злодѣяніе ихъ обратится на ихъ головы; пусть съ ними поступлено будетъ, какъ они поступили въ день Иерусалима; пусть тоже будетъ съ столицею ихъ Бодрою и другими городами ихъ, построенными на скалахъ и высотахъ, что было съ Иерусалимомъ!

Отъ Едома псалмопѣвецъ обращается къ Вавилону, и чего онъ желалъ, чего просилъ у Бога сынамъ Едома, то призываетъ на жителей Вавилона, съ такою увѣренностію, что онъ какъ бы видѣлъ обреченный на опустошеніе Вавилонъ уже опустошеннымъ. Подобно пророку Исаи, онъ пере-

носится въ самый конецъ опустошенія столицы языческаго міра, и какъ тотъ, созерцая окончательную судьбу Вавилона, называетъ его пустынею при морѣ (21, 1), такъ и онъ называетъ его опустошеннымъ. „Дщерь Вавилона опустошенная 1.)“. Въ этомъ опустошеніи, которое рано или поздно должно было совершиться надъ Вавилономъ, служить ему ручательствомъ пророчество Исаи: „и Вавилонъ краса царствъ, великолѣпіе славы Халдѣевъ, будетъ испроверженъ Богомъ, какъ Содомъ и Гоморра. Не будетъ населенъ никогда, и отъ рода въ родъ не будетъ жителей въ немъ“ (13, 19. 20). „И истреблю имя Вавилона, и весь остатокъ, и родъ, и племя, говоритъ Іегова“ (14, 22). Отъ опустошеннаго города псалмопѣвецъ обращается къ тому, кто воздалъ сему городу за дѣло, которое онъ сдѣлалъ Іудеямъ, — и называетъ послѣдняго блаженнымъ:

Дщерь Вавилона, опустошенная,

Блаженъ, кто воздастъ тебѣ за дѣло,

Какое ты сдѣлала намъ!

Этотъ избранникъ Божій, совершившій дѣло воздаянія Вавилону, какъ извѣстно было изъ пророчествъ того же Исаи, былъ воздвигнутый отъ сѣвера, (41, 25) предводитель Мидянъ и Персовъ (14, 17. 21, 2), помазанникъ Іеговы, Киръ (45. 1), царь Персидскій, передъ которымъ въ одну ночь сокрушились мѣдныя двери Вавилона и затворы желѣзные (ст. 2), и который въ ту же ночь усыпилъ вѣчнымъ сномъ упившихся цари и вельможъ и воиновъ (Іер. 51. 39). Дѣло, за которое онъ отдалъ возмездіе Вавилону, — это разрушеніе Іерусалима, плѣненіе іудеевъ, тиранство надъ плѣнными. Пророкъ Исаія угрожалъ дочери Вавилона мщеніемъ Іеговы за то, что она не оказала милосердія преданному разгнѣваннымъ Богомъ въ ея руки народу Его, на старца возложила крайне тяжкое иго свое, и говорила: „вѣчно буду владычицею“, а о послѣдствіи сего не думала (Ис. 47, 1—7).

Само собою разумѣется, что, по обычаю дреднихъ варварскихъ народовъ, Халдеи, при разрушеніи Іерусалима, позволяли себѣ всякаго рода жестокіе и безчеловѣчныя поступки, а именно, не щадя ни пола, ни возраста, убивали невинныхъ младенцевъ. За такое звѣрство пророкъ Исаія угрожалъ жителямъ Вавилона, что, при разореніи его Мидянами, дѣти ихъ предъ глазами ихъ будутъ разбиты и плодъ чрева не будетъ помилованъ (13, 16 18). Призывая отъ лица плѣнныхъ іудеевъ исполненіе этого пророчества надъ дщерію Вавилона, псалмопѣвецъ восклицаетъ:

Блаженъ, кто возьметъ и разобьетъ младенцевъ твоихъ о камень!

Пророкъ и псалмопѣвецъ желаютъ гибели всему потомству дочери Вавилона. Такое желаніе въ устахъ ветхозавѣтнаго вѣрующаго не должно намъ казаться соблазнительнымъ. Во первыхъ они желаютъ этого изъ того справедливаго и челоѣколюбиваго опасенія, чтобы халдеи, эти опустошители и грабители народовъ (Ис. 33, 1), не возродились бы въ своихъ потомкахъ и не возстановили бы своего притѣснительнаго и беззаконнаго

1.) Такой переводъ еврейскаго слова признается точнѣйшимъ. LXX—переводъ: „окаянная“, т. е. несчастнѣйшая.

господства надъ міромъ. „Готовьте заклітіе сынамъ его за беззаконіе отцевъ ихъ, восклицаетъ пр. Исаія, чтобы не возстали, и не владѣли землею, и вселенной не наполняли непріятелями“ (13, 21). Кромѣ того, это нежеланіе личной, или народной мести, но выраженіе ревности о славѣ Божіей. Пророкъ и псалмопѣвецъ въ противоположность языческимъ, враждебнымъ для еократіи царствамъ, видѣли въ своемъ народѣ представителей царства Божія на землѣ, а потому они, призывая погибель на своихъ враговъ, выражали свою ревность о томъ, чтобы сокрушилось непріязненное царству Божію могущество міра, а царство Божіе восторжествовало на землѣ. Наконецъ если халдеи были только орудіями Промысла, по выраженію пророка Исаіи, сѣкирами или пилами, жезлами въ рукахъ Божіихъ (Ис. 10, 15) для наказанія избраннаго народа за беззаконія его, а между тѣмъ они всѣ свои успѣхи присвоили собственному могуществу, и своимъ жестокимъ обращеніемъ съ побѣжденными преступили намѣренія Божіи: то погибели ихъ требовала правда Божія, какъ должнаго возмездія за ихъ гордость и тиранство. И призываніе этой погибели не есть ли желаніе открытія и торжества правды Божіей?

Видя такую близость воспоминаній псалма, съ воспоминаніями, которымъ посвящено богослуженіе приготовительныхъ къ посту недѣль, вошедши ближе въ смыслъ псалма и чувствованія изображаемыхъ въ немъ плѣнниковъ Вавилонскихъ, благочестивый посѣтитель храма тѣмъ внимательнѣе будетъ слушать этотъ псаломъ, тѣмъ глубже проникнется его духомъ, тѣмъ сильнѣе воодушевится его чувствованіями. Элегической тонъ и мелодія звуковъ этой пѣсни сами по себѣ привлекаютъ любителей пѣнія, особливо въ тѣ храмы, гдѣ она отчетливо и стройно исполняется. Но кто ищетъ въ храмѣ не однихъ пріятныхъ впечатлѣній, не одного удовлетворенія чувству и потребности изящнаго, — но для кого храмъ есть высшее училище благочестія, тотъ не только усладитъ свой слухъ пѣніемъ псалма, не только съ умиленіемъ въ сердцѣ выйдетъ изъ храма, но и съ искреннимъ желаніемъ будетъ подражать примѣру плѣнныхъ іудеевъ, которыхъ образъ глубоко впечатлѣлся въ душѣ его. Удалившіеся на уединенный берегъ рѣки, въ глубокой скорби и слезахъ воспоминающіе о Сіонѣ, отвергающіе всякое увеселеніе, сосредоточивающіе всѣ свои мысли, желанія, надежды и радости на Іерусалимѣ, — плѣнники Вавилонскіе дадутъ ему поучительный урокъ истиннаго покаянія, къ которому призываетъ его Церковь. Плѣнники Вавилонскіе повѣсили свои арфы на ивахъ, заключили свои уста для пѣнія: онъ ли позволитъ себѣ предаться тѣмъ увеселеніямъ и забавамъ, которыхъ такое множество избрѣлъ суетный обычай міра для послѣднихъ дней предъ постомъ? Соревнуя плѣннымъ іудеямъ въ ихъ пламенныхъ стремленіяхъ къ Сіону, тѣмъ съ большимъ усердіемъ онъ будетъ посѣщать храмъ Божій. Сближая свое положеніе въ мірѣ съ положеніемъ плѣнныхъ въ Вавилонѣ, онъ научится отъ нихъ устремлять свой умъ и сердце къ истинному своему отечеству, предпочитать духовную радость о небесномъ Іерусалимѣ всѣмъ земнымъ утѣшеніямъ и радостямъ.

С Л О В О

въ недѣлю мытаря и фарисея.

Всякъ возносился, смирится: смиряя же себе, вознесется (Лук, 18, 14).

Иисусъ Христосъ сказалъ однажды слѣдующую притчу. Два челоѣка вошли въ храмъ помолиться, — фарисей и мытарь, — съ различнымъ настроеніемъ духа. Фарисей, съ сознаниемъ собственнаго достоинства и своей праведности, пришелъ въ храмъ воздать хвалу Богу главнымъ образомъ за то, что онъ не таковъ, *якоже прочіи челоѣцы*: не хищникъ, не неправедникъ, не предлюбодѣй, напротивъ — два раза въ недѣлю постится по своей доброй волѣ, даетъ десятину, по закону Моисееву, въ пользу храма и его священнослужителей. — А мытарь, вошедшій вмѣстѣ съ фарисеемъ, и мысли не имѣлъ сравниваться съ кѣмъ нибудь въ своихъ достоинствахъ, онъ и не предполагалъ въ себѣ что либо доброе, а видѣлъ только одно — грѣхи и беззаконія. Въ тяжеломъ чувствѣ и сознаниі своей полной грѣховности и виновности предъ Богомъ, онъ какъ бы страшился войти въ храмъ, а вошедши сталъ издалеча, даже не дерзалъ возвести очей своихъ на небо, но ударяя себя въ перси, изъ глубины сердца зывалъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику*. — Какой же конецъ молитвы того и другаго? *Глаголю вамъ*, говоритъ І. Христосъ, *яко сице сей* (мытарь) *оправданъ въ домъ свой паче онаго* (фарисея). Причина того, почему праведный въ своихъ глазахъ фарисей предъ сердцевѣдцемъ Богомъ оказался неправеднымъ и осужденнымъ, а грѣшный мытарь, какъ самъ онъ называлъ себя, вышелъ изъ храма оправданъ, — заключается, сл., въ сихъ словахъ Спасителя: *всякъ возносился, смирится: смиряя же себе, вознесется*.

Всякъ возносился, смирится. — Возносить себя значить видѣть и признавать въ себѣ особенныя достоинства и качества, которыхъ другіе не имѣютъ, и за то предпочитать себя другимъ, возвышать себя надъ другими въ сердцѣ своемъ, въ мысляхъ, словахъ и на самомъ дѣлѣ, а другихъ унижать, презирать и осуждать. Возносить себя тотъ, кто считаетъ себя умнымъ, а другихъ — людьми ограниченными до глупости. Возносить себя тотъ, кто считаетъ себя челоѣкомъ высокодобродѣтельнымъ, честнымъ, благороднымъ, а другихъ — людьми низкими, порочными, безчестными, — себя находить сильнымъ, богатымъ, славнымъ, а другихъ — слабыми, бѣдными, ничтожными. Такъ первый изъ ангеловъ (сдѣлавшійся потомъ діаволомъ), создавая въ себѣ великую силу и могущество, хотѣлъ вознести себя превыше Самого Бога. Такъ древній Вавилонъ, сдѣлавшійся обладателемъ и повелителемъ почти всего тогдашняго міра, ослѣпленный своимъ могуществомъ и величіемъ, говорилъ о себѣ въ сердцѣ своемъ: „взойду на небо, выше звѣздъ Божіихъ вознесу престолъ мой. Взойду на высоты

облачныя, уподоблюся Всевышнему“ (Ис. 14, 03 14). Такъ самонадѣянный богачъ Евангельскій надменно взывалъ къ душѣ своей: *душе имаша богатства многа на мѣста многа: яждь, пей и веселись*. Подобнымъ богачемъ представлялъ себя и фарисей, пришедшій въ храмъ на молитву, только не по отношенію къ золоту и серебру, а къ своимъ мнимо-добрымъ дѣламъ и къ своему мнимому достоинству. Тонъ и содержаніе молитвы фарисея можно выразить такъ: „Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, каковы прочіе человѣки, — я пощусь, я даю десятину; я человѣкъ воздержный, кроткій, набожный, безкорыстный, праведный, тогда какъ прочіе — все хищники, обидчики, прелюбодѣи или подобные сему мытарю!“ Спрашивается: за чѣмъ фарисей пришелъ въ храмъ? — Не молиться, а хвалиться, не просить Бога со слезами о Его милости и помощи, а любоваться какими-то своими совершенствами, услаждаться ихъ созерцаніемъ, вмѣстѣ съ презрѣніемъ осудить и унижить ближнихъ своихъ. И какое неразуміе въ храмѣ, предъ лицомъ Самого Бога, хвалить себя, какъ будто Богъ не знаетъ каждаго изъ насъ! — осуждать другихъ, когда судить только одинъ Сердцевѣдецъ и Судія всѣхъ, Богъ!

Положимъ, внѣшнее поведеніе, которымъ хвалился фарисей предъ Богомъ, было благовидно. Но что значить одна внѣшность, не проникнутая внутреннимъ началомъ духовно-нравственной жизни? — тоже, что трупъ безъ духа и жизни. Одни внѣшнія дѣла, законныя и священные, но не проникнутыя внутреннимъ началомъ нравственной жизни, Богъ чрезъ пророка Исаію называетъ отвратительными, мерзостію, бременемъ для Себя (Ис. 1, 11 — 16. Притч. 21, 27). Внѣшняя благовидность поведенія фарисея была тѣмъ хуже и отвратительнѣе, что прикрывала собою внутреннее его безобразіе, внутреннюю грѣховность и безнравственность. Грѣхъ, порокъ, страсть, черныя сами по себѣ, бываютъ еще отвратительнѣе и гибельнѣе, когда принимаютъ на себя личину смиренія, кротости, самоотверженія, милосердія, набожности, вообще свѣтлый видъ добродѣтели. Такимъ безнравственнымъ характеромъ самага презрѣннаго лицемѣрія и ханжества отличались фарисеи, современники І. Христа. *Вся дѣла свои, говоритъ объ нихъ І. Христосъ, творятъ съ тѣмъ, чтобы ихъ видѣли люди, чтобы имъ давали первыя мѣста на пиршествахъ и въ синагогахъ, чтобы имъ кланялись въ народныхъ собраніяхъ и звали ихъ: Учитель! Учитель! (Мѡ. 23, 5—7)*. Это были, по словамъ Спасителя, *окрашенные гробы, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты (27)*. И такъ честолюбіе, властолюбіе, эгоизмъ, гордость — вотъ корень и источникъ мнимо-добрыхъ дѣлъ фарисея, за которыя онъ униженъ и осужденъ всевѣдущимъ и нелицепріятнымъ судомъ Божиимъ. *Всякъ возносяся, смирится.*

Смиряяя себе, вознесетя. Сколько гордое самовозношеніе унижаетъ нравственное достоинство человѣка, столько же смиренное униженіе возноситъ его. Сколько гордость, такъ сказать, отталкиваетъ человѣка отъ

Бога, столько же чрезъ смиреніе человѣкъ вступаетъ въ тѣснѣйшее общеніе съ Богомъ. Тогда какъ Богъ *низлагаетъ всякую высоту даже до ада, противится гордымъ, нищихъ дуhomъ* называетъ *блаженными, смиренными* *даетъ благодать* (Гл. 14, 17. Притч. 3, 34. Мѡ. 5, 3—5. Пс. 50, 19.). Почему же, сл., смиреніе такъ дорого и любезно Богу? Что за сила смиренія, которая человѣка, по видимому, низкаго, немощнаго, грѣшнаго возвышаетъ предъ Богомъ? Почему наприм. сей мытарь, сознававшій себя полнымъ грѣшникомъ, даже страшившійся возвести очи свои на небо, по чувству своей грѣховности, — вышелъ изъ храма оправданъ?

Потому, сл., что смиреніе есть начало и основаніе нашей вѣры, нашего спасенія и вообще всѣхъ добродѣтелей. Для того, чтобы мы могли имѣть вѣру, вѣру дѣйственную и спасительную, первѣе всего съ нашей стороны требуется глубокое, сердечное сознаніе нашей духовной нищеты и крайняго безсилія въ дѣлѣ оправданія себя предъ Богомъ, словомъ — потребно смиреніе. Иначе какъ мы можемъ вѣровать, какъ можемъ получить спасеніе, когда не будемъ чувствовать и сознавать нужды въ самой вѣрѣ и благодатномъ спасеніи? — Когда не будемъ просить и молить Бога, чтобы Онъ умилостивился надъ нами грѣшными, — даровалъ намъ *вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію*? Ибо только *просяи пріемлетъ, ищущій обрѣтаетъ и толкущему отвергается* (Мѡ. 7, 8). При этомъ замѣтимъ, сл., что вѣчно неизмѣняемый Богъ устрояетъ наше спасеніе по духу и закону совершеннѣйшей свободы. Какъ всеблагій, Онъ съ своей стороны только даруетъ и предлагаетъ человѣку небесныя средства спасенія; а принять, или не принять сіи небесныя средства — это зависитъ отъ воли человѣка. Теперь спрашивается, кто же первѣе и удобнѣе способенъ усвоить и дѣйствительно усваиваетъ дарованныя отъ Бога средства ко спасенію, кто скорѣе спасается? — тѣ, конечно, которые искренно и глубоко сознали свою грѣховную нищету, свое грѣховное состояніе и свою виновность предъ правднмъ судомъ Божиимъ, — тѣ, которые смирили себя. Къ такимъ только людямъ нисходитъ спасающая сила благодати Божіей, принимаетъ ихъ, такъ сказать, въ свои объятія, и совершаетъ всемогущее, таинственное преобразование сего человѣка, всѣхъ силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, освѣщая, укрѣпляя и преобразуя ветхаго, грѣвнаго человѣка въ новаго, по духу Христову. Вотъ почему, сл., Спаситель называетъ блаженными нищихъ духомъ, кроткихъ алчущихъ и жаждующихъ правды, претерпѣвающихъ обиды, поношенія, притѣсненія, гоненія и самую смерть. Вотъ почему, сл., и мытарь, который, бѣя себя въ перси, взывалъ: *Боже милостивъ буди мнѣ грѣшнику*, — *иде въ домъ свой оправданъ. Смиряяй себе вознесетъ*.

Сл. Хр.! Примѣръ осужденаго Фарисея научаетъ насъ не гордиться и не хвалиться, не высокоумдрствовать, не услаждаться собою и своими дѣлами, не осуждать ближнихъ, не презирать и не унижать, а любить ихъ, снисходить къ нимъ, покрывать любовію недостатки и слабости человѣческія и другъ друга носить тяготы. И чѣмъ человѣку хвалиться и гордиться предъ другими? Что

онъ имѣть своего собственнаго? — ничего кромѣ заблужденіи, слабостей и пороковъ. *Что имашь, еюже нлси пріялъ? аще же и пріялъ еси, что хвалишися яко неприемь* (Кор. 4, 7)? По примѣру мытаря, поревнуемъ, сл., о стяжаніи высокой добродѣтели смиренія, сознаемъ свою грѣховность, виновность и безответность предъ Богомъ, смирится и покаемся! И чтобы намъ, сл., выйти изъ храма сего оправданными, какъ и мытарь вышелъ, съ чувствомъ сердечнаго раскаянія и глубокаго смиренія воззовемъ къ милостивому Отцу всѣхъ: *Боже! милостивъ буди намъ грѣшникамъ! Аминь.*

ПРЕДАНИЕ СТАРЧЕСТВА

О томъ, како подоваеть старцу научати иноческому житію
новоначальнаго инока

(Продолженіе и окончаніе).

Егда, брате, придетъ ти время въ нощи, по совершеніи всего правила, спати на ложѣ твоемъ, прежде сядя на немъ, и, взявъ въ десную руку крестъ, что на выѣ твоей, прекрести имъ прежде главу твою крестообразно, потомъ лице и сердце, также одръ отъ всѣхъ четырехъ сторонъ, глаголя: Да воскреснетъ Богъ и прч. и перекрестися самъ 3-жды, глаголя: Господи Исусе Христе, Сыне Божій, благослови, и освати, и сохрани мя силою честнаго и животворящаго креста Твоего. Помолися же прилежно прежде сна твоего, дабы ти и возстая и возлежа едино точію внимати себѣ, и ничто же помышляти скверно, токмо памятовати гробъ свой, глаголя: будетъ ли ми возстати на утрешній день? и твори Исусову молитву безпрестанно, дондеже уснеши. Во время же сна твоего, егда случится ти яковое привидѣніе, или найдетъ ужасъ, или тяжесть тѣлу, и пробудишися; и ты въ той часъ, возставши, проговори: О тебе радуется, благодатная... Вѣрую во единого Бога... Достойно есть..., да молитву Исусову 100 разъ, или колико Богъ поможетъ ти, и паки возляжь. Аще ли же и за симъ ужасъ и страхованіе страшитъ тя, ты же и паки возстани на молитву недремленно, яко добрый воинъ, возверзи руцѣ къ персемъ крестообразно и глаголи со слезами: Господи Исусе Христе, Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго. И паки: помилуй, Господи, созданіе свое. Помилуй неключимаго раба твоего. Ободряясь же въ сердцѣ своемъ и памятію Спасителява слова, глаголющаго: не бойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же немогущихъ убить, глаголи: Отче нашъ — все до конца слезно; и милосердый Господь избавитъ тя отъ ужаса того и страхованія. И тако паки опочій, ношнаго привидѣнія не страшась: все бо то дѣло бѣсовское

есть, мечты творящее на 26) прелесть, бывающее за небреженіе наше въ нашемъ обѣщаніи, или не моляся ляжемъ, или безъ благословенія старца своего, или безъ молитвы Иисусовой; ангельское жедѣло есть показывати судъ и муки; но и сіе, аще въ отчаяніе приводитъ, такожде діавольско есть. — Сего ради пекися о исправленіи правила своего келейнаго, дабы во всякій день безъ лѣности творимо было, и сохрани преданіе старца своего неупустительно до кончины живота своего. Бываетъ бо намъ и сего ради ношное привидѣніе, егда преслушиваемъ своего наставника, и не исповѣдуемъ помысловъ своихъ ему, яко отцу своему духовному.

Аще ли, брате, придетъ на тя сонное въ нощи мечтаніе и плотское разженіе, или помыслы блудныя 27) и хульныя несказанны, отъ нихъ же подобаесть ти и душею, и тѣломъ хранитися: тогда держися крѣпко поста, и воздержанія, и молитвы со слезами, и отнюдь не внимати тому, что она не посятъ тебѣ помыслы твои, — инако бо избыти ихъ ни како же возможеш; аще же согласишися тѣмъ волею своею, грѣхъ смертный имани. Глаголаше бо пѣкто отъ старецъ, яко нечистые помыслы подобны сугъ мышамъ, входящимъ въ храмину: аще убо предвариши ихъ, егда входятъ, и по

26) Въ состояніи подобнаго смущенія не бесполезно припоминать слово пророка: «Да не возрадуешися о мнѣ, соспротивниче мой, яко падохъ; паки бо азъ возстану, и аще во тьмѣ сяду. Господь просвѣтитъ намъ. Мих. 7, 8.

27) Св. Іоаннъ Лѣствичникъ въ 15 сл. говоритъ: «у новопоступившихъ плотскія грѣхопаденія обыкновенно бывають большею частію отъ роскоши (невоздержанія въ пищѣ); у находящихся на срединѣ пути — кромѣ того, что доводитъ до паденія новопоступившихъ, и отъ высокоумія; а у приближающихся къ совершенству — единственно отъ осужденія ближняго». Итакъ нужно тщательно изслѣдовать прежде всего о началахъ болѣзни, дабы найти приличное врачество. «Если узналъ ты, говорить въ томъ же словѣ плоть душъ, мою и свою немощь, то ты связываешь тѣмъ мои руки; если будешь томить голодомъ гортань мою, то свяжешь мнѣ ноги и отъймешь у меня возможность идти далѣе; если вступишь въ союзъ съ послуханіемъ, то разсторгнешь союзъ со мною; а если приобрѣтешь смиреніе, отсѣчешь главу мою». — Кто часто предается мыслямъ блуднымъ и сквернитъ себя ими, тотъ любодѣйствуетъ въ сердцѣ своемъ, сказали отцы. И если не соблюдетъ себя, то отъ мыслей — и къ самому дѣлу приходитъ. Сколь же велико бѣдствіе — самое это дѣло — видно изъ того, что ни одинъ грѣхъ не называется такимъ именемъ, какимъ называется у отцевъ сей грѣхъ: они именуютъ его *паденіемъ*. Ибо впадшій въ него становится бездерзновененъ и сильно влечется (порѣваетъ) къ отчаянію. Во время брани противъ блуда, полезно размышлять о себѣ самомъ, о томъ образѣ и званіи, въ какомъ находимся, — размышлять, что мы облечены въ образъ ангельскій: какъ же дерзнемъ покрыть совѣсть нашу и уничтожить носимый нами ангельскій образъ мерзостію блудною? Воспомянемъ еще стыдъ и срамъ предъ челоуѣками; ибо и представленіемъ стыда и срама можемъ отразить студное и гнусное намѣреніе. См. Нилъ Сорскій. Отв. 62 и 63. Весьма будетъ назидательно, если прочтемъ все ученіе Нила Сорскаго противъ помысла блуда. Стр. 70—77.

единой убиваеши, безъ труда почиеши; аще ли попустиши имъ наполнити храмину, многъ трудъ подымеши, изгнати хотя, и не возможеши. Лукавые дуси на сѣ и устрояютъ ся, да егда возляжетъ на ложь своемъ инокъ, побѣжденный чревоизлишествомъ, или праздностію, присѣдѣти ему и влагати въ умъ его лукавые помыслы, и тѣмъ побѣдити его; знаютъ бо лукави, яко еже человекъ мыслить во дни, то и въ ночи видитъ и творить. Но аще отъ сего сохранить себя понудишися и Бога въ помощь призывати будещи, воистину оставленъ не будещи. Суть бо и отъ Бога ученены святіи Ангели присѣдѣти мнху и хранили его.

Аще ли хоцещи имѣти по Бозѣ житіе твое, помышляй убо во глубинахъ сердца твоего подъ всѣми быти изъ живущихъ съ тобою братій, ни како же когда являся въ чемъ выше ихъ 28), аще бы и тако было, да не вышло бы въявь твое высшее ниже дѣлъ твоихъ и да не погубиши всеу вся подвиги твоя. Молися же безпрестанно, да избавить тя Господь отъ таковаго навѣла бѣсовскаго, еже бы превозношати. Глаголаю бо нѣкимъ ють отцевъ: аще, рече, живещи со мною братію, да не примещи имѣти дерзновеніе ни ко единому, и не восхоци миритися дѣломъ ихъ, ниже въ словесѣхъ. Сего ради, брате, аще Господь сохраниетъ тя отъ скверны тѣлесныя, или благопоспѣшествуетъ ти устроить житіе твое постомъ и молитвою со иными добродѣтелями, да непревознешися мыслию, по-

28) Монахъ долженъ быть, яко не сый, яко гноище и яко червь; и аще сиче пребываетъ, себя уничтожая, ни когда же обряцетъ въ немъ часть возношенія, или самомибнїя, или гордости, или чего либо отъ таковыхъ, но будетъ всегда въ кротости, въ безмолвіи и въ безгнѣви. Уничижая и умаляя себя отъ Бога упремудрится, а нещуйя себя премудра Божіей премудрости отпадаетъ». Домаскинъ: «Что соль для пици, то смиреніе для добродѣтели. Безъ смиренія аще и мертваго воскресиши, къ Богу близокъ не будещи; а съ миреніемъ и безъ дѣлъ спасемъ. Ибо награждается не за дѣланіе, но за смиреніе. Если утрачено смиреніе, то и добродѣтели будутъ напрасны. Смиреніе есть риза Божества. Самъ Сынъ Божій, чтобы спасти человека, смирилъ себя до крайняго униженія. Какимъ инымъ путемъ спасется человекъ? См. Псаака Сирина сл. 34 и 46. «Есть два рода смиренія, по мнѣнію Аввы Дорошея (см. его душеп. поученія и посланія стр. 44). Перваго рода смиреніе состоитъ въ томъ, чтобы другихъ почитать разумнѣе себя, и самаго себя ниже всѣхъ; а втораго рода—въ томъ, чтобы подвиги свои приписывать не себѣ, а славу и милости Божіей: сѣ есть совершенное смиреніе святыхъ. Оно рождается въ душѣ отъ исполненія заповѣдей Божіихъ».—Трудно усвоить себѣ и стин. духъ смиренія, по мнѣнію преп. Варсоноія; для сего нужно человекъ вдатъ себя трудамъ, самоуниженію, и подвергнуть себя внѣшнимъ поношеніямъ и оскорбленіямъ отъ людей (см. отв. 274, 275 и 306). Но за то путь смиренія есть сокращенное спасеніе, по словамъ того же старца. Отъ смиренія, какъ отъ огня, угосають страсти, расторгаются сѣти врага. Чѣмъ болѣе кто нисходитъ въ смиреніе, тѣмъ болѣе приуспѣваетъ въ добродѣланіи. Смиреніе привлекаетъ и благодать Божію. См. руководство его къ дух. жизни. отв. 244, 252, 313 и 233.

ложити въ сердцѣ твоёмъ яко же фарисей мнѣти о себѣ нѣчто праведно; за не всяка правда человѣча, яко рубъ поверженный: но паче покажи во всемъ свое смиренномудріе, поминая присно страсти Спасителя: распятіе, крестъ, копіе и гвоздіе, приводи себѣ на память и иное пророческое слово: се бо въ беззаконіихъ зачатъ есть и во грѣсѣхъ роди мя мати моя. Безъ смиренія и безъ любви, аще бы кто и кровь свою изліялъ, не вѣщается предъ Богомъ 29). Къ тому же еще и да не владеши въ самолюбіе, сребролюбіе и славолубіе, въ чревообъяденіе же и 30) осужденіе, въ роптаніе 31) и свары. Обаче аще и все то исправиши, паки глаголю: не побѣдись мыслию превозмошенія, поминающе такожде всегда глаголющее слово Божіе: егда и вся повелѣнная вамъ сотворите, глаголите, яко непотребни есмь раби: зане неоправдится предъ Богомъ всякъ живый.

Аще въ келліи дѣлаеши рукодѣліе, или книгу чтеши, или на память псалмы учиши, или леглъ опочити, или безмолствуеши, или ино что твориши Господа ради; и приидеть къ тебѣ братъ, или служебникъ, или келарь, или нѣкій отъ старецъ, или странный изъ далекихъ мѣстъ, или отъ мірскихъ хотящій постричься—посѣтитъ тя Бога ради: и ты дѣло свое остави и, благословясь у старца своего, на нѣсколько приими его къ себѣ съ любовію, и побесѣдуйте между собою точію о спасеніи души, и то не слишкомъ много. Кромѣ же сего, отнюдь ни чего тебѣ не начинати, хранясь празднословія и языка не удержанія, яко яда смертоносна: и паки отпусти его съ миромъ. Аще ли сѣдашу ти на рукодѣліи, и прищедъ будетъ братъ или старецъ посѣтити тя, и аще не докончалъ дѣло твое, или бесѣду съ братомъ, и заклепятъ въ церковь къ соборной

29) Въ какой мѣрѣ кто отсѣкаетъ и смиряетъ волю свою; въ такой же мѣрѣ идетъ онъ къ преспянію. Ефр. Сир. т. 1. сл. 26. стр. 50.

30) Св. Іоаннъ, писатель лѣствицы, въ сл. 10 говоритъ: «Вотъ одинъ изъ самыхъ краткихъ путей, ведущихъ къ полученію прощенія грѣховъ, а именно—не осуждать. Если не судите, то и васъ не будутъ судить (Лук. 6, 37). Скорые и строгіе цѣнители прегрѣшеній ближняго впадаютъ въ сію страсть отого, что о собствен. своихъ грѣхондѣніяхъ не дѣлали еще совершеннаго и безошибочнаго припоминанія, и не прилагали о томъ заботы. Ибо если кто безъ покрывала самолюбія разсмотритъ въ подробности свои худыя дѣла, то не будетъ уже заботиться ни о чемъ иномъ въ жизни, разсуждая, что на оплаканіе себя самаго не достанетъ ему своего времени, хотя бы прожилъ онъ и сто лѣтъ, и хотя бы увидѣлъ, что слезъ изъ очей его вышла цѣлая рѣка Іорданъ. Наблюдалъ я, что такое плачь, и не нашелъ въ немъ даже и слѣда злорѣчія и осужденія. Судить, это—безстыдное похищеніе Божія достоинства; осуждать, это—губительство души своей».

31) Ропоть на настоятеля, или на брата, имѣющаго какую-либо власть въ монастырѣ, есть очень обыкновенный недугъ монаховъ. Но «ропотная мысль, по мнѣнію св. Исаака Сирина, вводитъ душу въ искушеніе. Господь сноситъ всякія немощи человѣческія, не терпитъ же человѣка, всегда ропшущаго». Сл. 85.

молитвѣ, или къ трапезѣ: и ты все то остави и немедля тщися поспѣти къ началу, сказавъ и посѣтившему ты любовно, яко заповѣди имаши монастырскій хранити уставъ, и не можеша сего преступити: милосердый Господь и его къ сему подвигнетъ и уцѣломудритъ. — Еще: за монастырь, ни по монастырю, безъ благословенія настоятеля и меня грѣшнаго, не ходити, ни бесѣдъ на монастырь и за монастыремъ, стоя или сядя, не творити, и праздныхъ словесъ не говорити. Аще ли ти случится, брате, изыти на монастырь по нуждѣ, и прилучится на встрѣчу идти настоятелю или старцу; и ты поклонися настоятелю до земли, старцу же въ поясъ. Въ келліи же, брате, между изми прекословія ни когда не должно быть ни въ чемъ; такъ же гнѣва, ниже досады, или сомнѣнія въ сердцѣ ни на каго же изъ братій ни како же, ниже иного чесога вреднаго чъ душѣ ни когда ни на кого не держати; но хранити слово евангелія, да не зайдетъ солнце во гнѣвъ твоимъ.

Аще ли позовуть ты, брате, на монастырское послушаніе; то аще рукодѣліе твориши, или книгу чтени, или на молитвѣ предстоиши, или съ кѣмъ бесѣдуеши; все то абіе остави, и немедленно послѣдуй 32) звавшему ты, взявши благословеніе. Пребывай же на послушаніи, Бога ради, въ молчаніи и непрестанной молитвѣ, или пѣніи псалмовъ, проходя оное, со всякимъ усердіемъ, страхомъ и смиреніемъ, яко дѣло Божіе. Аще ли нѣкія ради вины, или немощи не возможно ти будетъ быти на послушаніи, и ты тогда же со всѣмъ смиреніемъ и сожалѣніемъ возвѣсти о томъ позвавшему ты, или настоятелю, и аще заблагоразсудитъ онъ тебѣ быти на послушаніи, иди и дѣлай безъ роптанія; аще ли благословитъ ты остатися въ келліи, оставшуся и въ келліи, подобаеъ ти и въ келліи, елико мощно, потрудитися спасенія ради. Егда же послушаніе дѣлати имаши общесъ прочими, да не зриши тогда на лице братвее, паче же юнаго, по реченію старецъ, но паче да имаши всегда потуплены въ землю очи твои, или углублены въ дѣло твое, еще проходиши, и не восходи явити себя, яко бы ты болѣе другихъ сдѣлалъ еси; симъ бо легко погубиши мзду твою: о трудѣхъ бо своихъ наипаче молчати всякому лѣпо есть и хранитися въ словесѣхъ. При всякомъ же твоимъ послушаніи и прочемъ рукодѣліи, како проходити оное, вопрошай учащаго ты, глаголя: сотвори, отче, любовь, добръ ли тако творю, или злѣ есть, и како накажетъ ти, сему и послѣдуй.

Чтобы устроить тебѣ житіе твое по Бозѣ, подобаеъ тебѣ отвергнуться всецѣло, согласно съ обѣтами твоими, міра и всѣхъ стяжаній его. По-
неже человекъ, пока пребываетъ чистъ отъ нихъ, не боится ни враговъ,

32) Одинъ братъ всегда ходилъ съ радостію, когда звали его на послушаніе, говоря: я нынѣ со Христомъ буду работать ради души моей; ибо она получитъ награду». См. достоп. сказанія о подвижн. святыхъ, стр. 58.

ни бѣдъ, ни скорбей, ниже самой смерти. Сего ради писатель Лѣтвицы (сл. 17.) именуеть нестяжательнаго властелиномъ міра. Аще убо хоцещи быть симъ властелиномъ, буди выше всякой мысли о стяжаніи 33), потщися для злата, сребра и иныхъ притяжаній умерети прежде смерти твоея 34). Повѣрь ми, брате, яко ни кто же когда обрѣте покой сердцу своему въ тлѣнныхъ вещахъ, но кійждо чрезъ оныя ввергалъ себя въ пучину гордости и иныхъ. Гл. 6, ст. 9. Св. ап. Павелъ въ 1 посл. къ Тимоѳею говоритъ: хотящіе богатитися впадаютъ въ напасти, и сѣтъ, и въ похоти многи немысленны и вреждающія, яже погружаютъ челоуѣка во всегубительство и гибель. Корень бо всѣмъ злымъ сребролюбіе есть.

Понудихся азъ, брате, вспоманути ти и проглаголати, да потщисися стяжати въ сердце твоемъ страхъ Божій и плачь слезный, и аще приобрящещи даръ сей, велику пользу имѣти будещи. Писано бу есть: начало премудрости есть страхъ Божій. Притчей. 9, 10. Отъ страха же Божія рождается плачь 35), и аще сердце твое единою уязвится плачемъ о грѣхахъ

33) Любостяжательный монахъ, по выраженію одного подвижника, есть корабль вождь исполненъ, носящійся по волнамъ заботъ и печалей, и погружаемый во глубину бѣдъ и напастей. Доброт. стр. 118 част. 4-я.

34) Преп. Ниль Сорскій говоритъ, что подвигъ противъ сребролюбія хотя не такъ труденъ, какъ подвигъ противъ страсти блудной; однако, когда недугъ сей укрѣпится въ насъ, бываетъ злѣе всѣхъ недуговъ; и если поработимся ему, то ввергаетъ насъ въ такую пагубу, что Апостолъ называетъ его не только корнемъ всякаго зла, напр. гнѣва, скорби и прч., но и идолослуженіемъ. 1 Тим. 6, 10. Кол. 3, 5. Многіе изъ сребролюбія не только прервали благочестивое житіе свое, но и, въ вѣрѣ погрѣшивъ, душою и тѣломъ погибли, какъ явствуетъ изъ св. писаній. Собирающій злато и сребро, и уповающій на него, обнаруживаетъ симъ свое невѣріе въ ту истину, что Богъ печется о немъ, сказали отцы. И то еще говорится въ ихъ писаніяхъ, что если кто поработенъ гордостію или сребролюбіемъ, то потому самому, что та или другая изъ сихъ страстей господствуетъ въ немъ, бѣсъ уже не бореть его иною какою либо страстію: для него и та одна достаточна къ его гибели. Нил. Сорск. отв. 70.

35) Преподобный Пименъ великій говоритъ: кто хочеть очистити себя отъ грѣховъ своихъ, тотъ очищаетъ себя слезами; и желающій стяжать добродѣтели, стяжеваетъ ихъ слезами. Ибо плачь есть путь, указанный намъ писаніемъ и отцами нашими, которые говорили: плачьте! Кромѣ сего пути другаго нѣтъ. Сказан. о подв. святыхъ стр. 256. Какими средствами можно расположить себя къ сему спасительному плачу?? На вопросъ сей Преп. Ниль Сорскій отвѣчаетъ такъ: «тѣ, которые совершенно не стяжали еще дара слезъ, а желаютъ приобрѣсти оный, приобрѣтають его: одни — чрезъ созерцаніе тайнъ домострадательства и челоуѣколюбія Господня, другіе чрезъ чтеніе сказаній о житіи и подвигахъ святыхъ и также поучительныхъ словъ; иные — посредствомъ одной, на единѣ творимой, молитвы Иисусовой; другихъ въ умиленіе приводятъ нѣкоторыя молитвы, составленныя святыми; иной умиляется отъ канонъ и тропарей. Наконецъ, многіе возбуждаются къ плачу, воспоминавъ

твоихъ, не отъ идетъ отъ тебя ни когда же скорбь сія, аще не охладиши самъ разлѣніемъ или гордостнымъ мечтаніемъ о себѣ. Вѣдати же подобаетъ, яко плачь, аки свѣтильникъ. Аще свѣтильника не сохраниши добръ, то потемнѣваетъ и угасаетъ: тако и плачь; многими брашны ослабѣваетъ и многимъ сномъ отходитъ; многословіе губить и плотскій покой тлѣтъ его. И елико постъ утончаетъ тѣло и бдѣніе чисть сотворяетъ умъ; только безмолвіе и молитва съ сокрушеніемъ сердца о грѣхахъ сохраняютъ въ насъ спасительный плачь. Но егда даруетъ ти Богъ сей плачь, имѣй его, яко даръ Божій, и не рцы въ себѣ, яко велико дѣло творю, еже плачу. Егда бо видитъ Богъ человѣка, хвлящася о слезахъ, взимаегъ отъ него тѣя, и остается сердце его, яко камень жестокъ, и погибаетъ.

Аще, брате, вѣдаеши себя грѣшна, должно ти есть покаянiемъ 36) уподобитися блудницѣ и блудному оному сыну, Манассіи, мытарю и разбойнику. И аще сѣмъ уподобишися въ покаянiи, и поревнуеши ихъ самоотверженію и уничиженію: то не точію освободишися грѣховъ твоихъ, но и наслѣдникъ будеши царствiа небснаго. Аще ли ти сего сотворити не возможно есть, стяжи любовь и кротость, смиренномудріе и безмолвіе и безропотное повиновеніе, еже есть послушаніе Бога ради, къ Богу же непрестанную молитву и во всемъ своея воли отсѣченіе: есть бо и таковыхъ царствіе небссное; аще бы и вельми грѣшенъ еси былъ, нелишитъ тя Господь обещаемымъ упокоеніемъ. Аще ли и сего сотворити не можеша, то, хотя

грѣхи свои, или представляя себѣ смерть и судъ, или воспламеняясь желаніемъ будущихъ благъ и иными разл. образами. И кто какимъ предметомъ возбуждается къ слезамъ, о томъ подлежитъ ему и размышлять, дабы поддержать плачь, сколько то надобно. Ибо сказали отцы: желающій избавиться отъ грѣховъ, плачемъ избавляется отъ нихъ, плачемъ же и предохраняется. Въ томъ—то и состоитъ путь покаянiя, чтобы и во время напасти, находящей на насъ и при всякомъ, отъ враги наводимомъ, помыслѣ, плавать предъ благостію Божіею, да поможетъ намъ. . . Когда даръ благодатныхъ слезъ въ насъ умножится: тогда и брань со врагомъ бываетъ легче; и помыслы умиротворяются и утишаются; и умъ, какъ нѣкою обильною пищею, насыщается и услаждается молитвою; изъ глубины сердца льется нѣкая неслезанная сладость, ощущаемая по всему тѣлу, и всякое болѣзненное чувство превращается во всѣхъ членахъ въ радостное взыграніе». Нил. Сорск. отв. 122 и 127.

36) Покаянiе, говоритъ св. Іоаннъ Златоустый, есть истребленіе баззаконiи; оно у человѣку отверзаетъ небо и вводитъ его въ рай. Возможно ли покаянiемъ спастися? и весьма. Всю жизнь въ грѣхахъ провелъ я, буду ли спасенъ, если покаюсь? Конечно будешь. Чѣмъ докажешь? Человѣколюбіемъ Господа. Если бы покаянiе было одно, то бы по справедливости опасался; но съ покаянiемъ сопряжено милосердіе Божіе, которое бозмѣрно. Твоя злоба имѣетъ мѣру; твой грѣхъ, каковъ бы онъ ни былъ, есть грѣхъ человѣчскій; а милосердіе Божіе безпредѣльно; а потому надѣйся, что оно преодолѣетъ злобу твою, когда будешь приносить покаянiе въ оной. Бес. 8-я о покаянiи.

множества ради грѣховъ своихъ, терпи съ благодареніемъ находящія на ты напасти и различныя скорби, поношенія, уничтоженія, укоренія же и досады: и тако недалече будещи царствія Божія и внутрь чертога внити сподобишися. Буде же и сего не понесеши, то поне сохрани беззлобіе, и не отчаявайся въ спасеніи твоємъ. Вѣрую, яко и за сіе милосердый и не обидливый Богъ не лишитъ ты воздаянія. Аще ли имаша грѣхи плотскіе, не воображай, како ихъ сотворилъ еси; да не придетъ ти въ обычай сіе, и будетъ тѣмъ осквернятся душа твоя: но паче моли Христа Господа, да изгладитъ ихъ, глаголя: Господи, ты вѣси вся сія, и, аще хочещи, можеша мя очистити: вся бо Тебѣ возможна суть; азъ же не смѣю воображати ихъ. — Аще, брате, слышиши кого ненавиждаща и оклеветающа, не помни ему зла, но паче последи ему яковый либо даръ протаву силы своея, да возымѣши дерзновеніе и ты рещи въ день судный: Господи, остави намъ долги наша, яко же и мы оставляли ближнимъ нашимъ. Аще ли же клеветою самъ поползнешися на кого, и угрызаетъ ты совѣсть твоя, и ты, брате, шедъ, поклонися ему до лица земли, глаголя: отдай ми, отче, грѣхъ, яко оклеветалъ ты есмь: и къ тому стрежися ни когда же впасти въ сіе: смерть бо есть души — клевета. Аще ли инъ клевететь брата предъ тобою, возбуждая и тебя судити его, и ты не можь въ угодность рещи ему, яко тако есть; но или смолчи, либо рцы: прости мя, брате, яко азъ самъ осужденъ есмь, и сего ради не могу ни кого же судити: симъ спасеши и себя и онаго.

Аще ли ти, брате, случится въ болѣзнь впасти, и оскудѣеть нѣчто отъ требованія тѣлеснаго, не рцы кому-либо отъ челоуѣкъ, даждь мнѣ, но паче возверзи на Господа печаль твою. Иже бо оставляетъ Бога и проситъ отъ челоуѣкъ, сей не имать вѣры, яко Богъ можетъ помощи ему. Знай, брате, о семъ, яко раби Божіи не прошаху ни отъ кого же ни когда ни чесоже, и аще ли кто не подасть имъ, не имѣяху о томъ печали нань въ сердцѣ своемъ, но паче глаголаху: аще бы достойни были сея вещи, всяко вложилъ бы Богъ въ сердце кому либо подати намъ. Аще ли же кто иногда самъ отъ себя подасть, въ чемъ треба имъ есть, приимаху то яко отъ Бога посланное. Тако, брате, и ты, аще не имаша нужды въ томъ, не приеми отнюдь подаваемое, да не привлечеши себѣ симъ страсть лишеимства; научайся же паче въ нишетѣ и смиреніи жити. Писано бо есть: не собирай требованія, паче же живи въ смиреніи, труждайся своими руками: сіе бо лучша ты сотворитъ подающаго требующимъ; и аще сице творити имаша, живъ будещи о Бозѣ.

Аще кто изъ братіи отъ ястія и питія своевольнo содержитъ въ своей келліи, къ нему же ты внезапно позванъ будещи, или по нуждѣ яковаго либо дѣла самъ придеши, и предложитъ ти, братолюбства ради, нѣчто во утѣшеніе, ты же, аще и оwoщіе будетъ предлагаемое, да не коснишися разрѣшити на се: зане нѣсть сіе любовь, но прелесть тайноядѣнія, имъ же

врагъ подлагаетъ утвердити обычай дружества, и тѣмъ низринуты ты въ пропасть невоздержанія. Таковыхъ обращенія и обхожденія и впредь бѣгай: понеже отъ сего и по нуждѣ родитися имать безстрашіе, праздность, празднословіе, и отъ тѣхъ глубина осужденія, роптаніе, безчиніе и вся злая и непотребная. Любовь правая и истинное братолюбовство есть, во еже обучати и нудити себя и ближняго на соблюденіе заповѣдей Божіихъ, ежебы понести всяку скорбь долготерпѣливо съ благодареніемъ, не памятовати зла, и не мстити злымъ за злое, любити же ближняго яко же себя, и не давати ему ни въ чемъ претыканія, ниже чимъ соблазнити, ниже оскорбити или уничтожити, ниже укорити или досадити, аще доидеть, по Бозѣ и душу за брата положить. Сія любовь и братолюбовство, и больша сего ни что же есть.

Аще, брате, покушался еси много поститися и бдѣти, и трудъ многій имѣти, и по времени ослабѣлъ еси отъ предложенія твоего, сотвори абіе новое начало и старайся непрестанно, елика ти есть сила, творити сіе: зане въ немъ же бо дѣлъ смерть застанеть человѣка, въ томъ и судитися имать онъ, либо въ добрѣ, либо во злѣ. Испытуй же себя на всякъ день и часъ, въ которой добродѣтели успѣлъ еси, аще ли въ постѣ, аще ли въ безмолвіи, паче же всѣхъ сихъ въ смиреніи. Не будемъ вести себя такъ, чтобы сегодня были у насъ воздержаніе и кротость, какъ увѣщеваетъ святой Ефремъ, а на утро не воздержаніе и гордость; сего дня безмолвіе, бдѣніе, смиреніе, а на утро развлеченія, не насытны сонъ, не подчиненіе и тому подобное. Циктоже, возложь руку свою на рало и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи, учитъ Господь нашъ Исусъ Христосъ. Лук. 9, 62. Сего ради, аще твориши, брате, служеніе твое, да не съ небреженіемъ или нерадѣніемъ сіе твое служеніе будетъ, и, вмѣсто еже бы чтити Бога и спасти душу твою, да не обрящешься прогнѣвающимъ Его и самага себя окаевающимъ. Но имѣя присно Бога въ умѣ и любовь къ Нему въ сердцѣ, воспящай, елика ти есть сила, помышленію твоему, еже не ходити сюду и сюду хотѣніемъ своимъ.

Аще кто когда въ лице похвалитъ ты, помысли абіе грѣхи своя, яко песокъ въ край моря, и моли его, глаголя: Господа ради не хвали меня, понеже окаяненъ есмь и сего не терплю. Аще либо кто и великъ будетъ въ дѣлѣ своемъ, обаче наивыяще молити Бога потребно ему, да покрываетъ его отъ похвалы: за не великій вредъ бываетъ во еже побѣждену быти тщетною славою и превозносити себя надъ брагомъ своимъ.

Аще ли вопрошаеши отца твоего, и слышиши отъ него слово Божіе; потщися и сотвори ти е. 37) Аще ли не тако; то вскорѣ ослабѣши въ

37) Молодой монахъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ въ келліи, и въ разсужденіи каждой капли воды, которую хочеть пить, долженъ руководствоваться совѣтами стар-

подвизѣ твоемъ и падеши. Сего ради не преставай отъ вопрошенія и исполненія: вопрошай бо старцевъ, аще временемъ и ослушается когда, обаче и наки приходитъ иногда въ чувство и зазираетъ себя, и смиряется, и тако обрѣтаетъ милость отъ Бога; лишай же себя вопрошенія и не слушай таковыхъ, лишается милости Божіей.

Понуди, брате, себя, да не слышать уши твои глаголющихъ суетная, ни же да видятъ очи твои Богу не угодная; но паче да въ каждый часъ молитвы твоя прославляй Господа и глаголи всегда: Боже, очисти мя грѣшнаго и помилуй мя, яко николи же сотворихъ благое предъ Тобою и прч. Аще сіе сохраниши, никогда же согрѣшити имать языкъ твой. Сохрани во святыни тѣло твое и буди чистъ душею, и тогда его же аще отъ Бога вопросиши, скоро примеши. Не снискивай себѣ имѣнія паче нужная потребности, но живи въ убожествѣ и смиреніи, яко должно быти иноку. Съдя въ келліи, собирай всегда умъ твой отъ всякаго попеченія житейскаго во едину мысль, еже бы выну имѣти память Божію и умъ въ предстояніи Богу, не смущати же сердце твое ни памятію плотскихъ, ни печалію родителей, ни о любимыхъ попеченіемъ: ибо иноческій чинъ есть Ангеломъ подобіе.

Въ конецъ всего разсуди хъ сказати ти нѣчто отъ словесъ] Василія Великаго, глаголашебо святой: не опирайся на благородствѣ плоти, и чести не взыскуй. Плотскій бо не приемлетъ яже суть отъ духа. Да не покусишися, (что отъ сущихъ въ мірѣ обычно) истину развратити и своимъ развращеніемъ препинати подвизающимся, себѣ же бремя грѣховъ собирать. Да не ищещи утѣшенія и преимущества ни въ постели мягкой, ни въ одѣяніи или обуви, или въ нѣкоемъ снѣдей различіи, или въ трапезѣ паче уреченнаго времени, или въ сѣдѣніи, или въ стояніи, или въ легчайшемъ рукодѣліи. Сія бо вся вскорѣ испаденіе ти сущаго еже о Христѣ жительства содѣлати могутъ. Бывай ревнитель право живущимъ и тѣхъ дѣ-

щихъ. Я знаю говорить преп. Антоній великій, что нѣкоторые монахи пали, потому, что они думали о себѣ, что они угодили Богу жизнію своею. 13 чт. г. XII. стр. 308. Къ Аввѣ Памвѣ пришли изъ скита четыре брата, и каждый изъ нихъ рассказывалъ ему о добродѣтели другаго. Одинъ постился много; другой былъ нестяжателенъ третій стяжалъ великую любовь, а о четвертомъ они говорили, что онъ уже 22 года прожилъ въ повиновеніи старцу. Авва Памво отвѣчалъ имъ скажу вамъ, что выше всѣхъ добродѣтель послѣдняго: каждый изъ васъ до своей воли пріобрѣлъ ту добродѣтель, которую имѣеть; а сей послѣдній, отвергшись своей воли, исполняетъ волю другаго. Такіе люди подобны исповѣдникамъ, если они до самаго конца будутъ въ послушаніи. О, послушаніе! ты—спасеніе всѣхъ людей, воспоминаетъ другой св. подвижникъ, ты—мать всѣхъ добродѣтелей. Ты находишь царство; ты отвергаешь небеса и возводишь людей отъ земли на небо. См. сказ. о подв. святыхъ стр. 271 и 294.

япія пишуи въ твоємъ сердцѣ. Мнози бо приходятъ къ добродѣтельному житію, мали же приємлютъ сіе иго. Нудацихъ бо ся естъ царство небесное, и нуждници восхищаютъ е. Нужду нарече Евангеліе — удрученіе тѣлесное, еже претерпѣвають послѣдователи Христовы отверженіемъ своєю воли и тѣлеснаго покоя. Аще убо хоцещи восхитити царствіе Божіе, буди выну трудайся въ постѣхъ, во бдѣніихъ, въ совершенномъ послушаніи, безмолвіи, слезахъ и въ терпѣніи всякія скорби, находящія на тя. Да неувѣщааетъ тя помысль высокоумдръ 38) послабити себѣ въ трудахъ, да негли предъ дверьми исхода твоего нагъ добродѣтелей постиженьъ бывъ, виѣ царствія обращайся. Да не возмниши быти начальникомъ другихъ, и тако да не возложиши чужда бремени согрѣшеній на свою выю; но паче коеждо дне свое дѣланіе назирая, разсмотри, еже бы тщатися ти къ лучшему и совершеннѣйшему. Преуспѣвай паче всего въ добродѣтеляхъ, яко да близъ будеши Ангеловъ. Пребывай въ келліи не дни, не мѣсяцы, но многихъ лѣтъ обхожденія. Воспѣвай твоего Владыку въ нощи и во дни, подражая херувимаѣ. И аще тако начнеши и тако совершиши прискорбнымъ путемъ шествуя, Божією благодатією вскорѣ виидеши въ рай, Христу сорадуясь во вѣки вѣковъ. Аминь.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

По поводу Лондонскаго митинга 1) о единеніи церквей,

Въ Моск. Вѣд. пишутъ: „Письмо князя Н. А. Орлова къ С. А. Маслову, напечатанное въ № 267 *Московскихъ Вѣдомостей* за прошлый годъ, обратило на себя вниманіе въ Англии, и самый вопросъ о единеніи церквей подвергся обсужденію какъ въ газетахъ, такъ и на нѣкоторыхъ митингахъ. Между прочимъ, герцогъ Аргаиль, предсѣдательствуя, 9 января, въ годишномъ собраніи національнаго библейскаго общества Шотландіи въ Глазго, высказалъ нѣкоторыя сомнѣнія по этому вопросу. „Мы всегда должны помнить“, сказалъ онъ, „что связи съ одною категоріей людей нерѣдко влекутъ за собою еще большее разъединеніе съ другою“, и въ данномъ случаѣ онъ указалъ на предложеніе князя Орлова, — предложеніе, которое, по словамъ

38) Одному изъ древнихъ подвижниковъ весьма разумно и вѣрно было сказано, что изъ воюющихъ противъ насъ бѣсовъ, самыя главные, которые побуждаютъ насъ ко всему злему, суть: духъ похотѣнія, духъ чревообъяденія, духъ сребролюбія и тщеславія; а другіе входятъ уже за ними какъ спутники ихъ. И по опыту извѣстно, что всякій человѣкъ стоитъ выше всякаго грѣха и страсти тогмо до той, пока не будетъ узавленъ отъ котораго либо изъ сихъ исполнiovъ. Добротол. стр. 121 и 4

1) Объ этомъ митингѣ мы извѣщали въ свое время. См. № 9 Ряз. Епарх. Вѣд.

герцога, безъ сомнѣнія, вполне соответствовало видамъ тѣхъ лицъ, которыя съ обѣихъ сторонъ собиравалась на митингъ, — чтобы въ Англіи издавались книги, объясняющія во всей подробности исторію англиканской церкви, ея ученіе и настоящее положеніе, съ цѣлью доказать, почему она не есть церковь протестантская, а католическая, и почему она близка къ церкви восточной. Такимъ образомъ, по мнѣнію герцога Аргайля, великая цѣль единенія церквей заключается въ томъ, чтобы показать все болѣе и болѣе возрастающее различіе между церковью англиканскою и другими протестантскими церквями. Сверхъ того, по мнѣнію герцога, для очень многихъ соединеніе христіанскихъ церквей означаетъ только водвореніе надъ всѣмъ христіанскимъ міромъ одного и того же церковнаго владычества. Но для успѣха христіанства, по мнѣнію герцога Аргайля, прежде всего необходима свобода совѣсти отдѣльныхъ лицъ и независимость другъ отъ друга отдѣльныхъ церквей. Daily News стоитъ въ этомъ вопросѣ на точкѣ зрѣнія герцога Аргайля; но въ газетѣ Guardian, отъ 3 го января, мы находимъ по этому предмету слѣдующую замѣчательную статью, которую сообщаемъ съ небольшими сокращеніями:

„Нѣсколько недѣль тому назадъ, говоритъ Guardian, именно 15-го ноября 1865 г., собирався частный митингъ, на коемъ присутствовало много лицъ съ большимъ вѣсомъ и по своему высокому положенію, и по характеру, и гдѣ было высказано желаніе содѣйствовать единенію христіанскихъ церквей Англіи, Америки и Востока. Такое желаніе, независимо отъ нѣкоторыхъ частныхъ условій или пунктовъ этого единенія, едва ли можетъ быть порицаемо даже самыми ожесточенными противниками нашей общей религіи. Надобно было предположить существованіе нѣкоторыхъ предварительныхъ условій, кои могли быть съ извѣстною, хотя бы наружною, основательностью подвергнуты порицанію, для того чтобы это дѣло упрочить во мнѣніи христіанскаго общества. Такой именно образъ дѣйствій былъ усвоенъ тѣми журналистами, кои во всякое время готовы чернить побужденія и образъ дѣйствій ревностнѣйшихъ членовъ англійской церкви. Основываясь на свѣдѣніяхъ, не совсѣмъ точныхъ въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, — свѣдѣніяхъ сообщенныхъ въ одномъ частномъ письмѣ, напечатанномъ въ Москвѣ, эти публицисты представляютъ движеніе въ такомъ видѣ, какъ будто бы оно направлено къ измѣненію основныхъ пунктовъ ученія англійской церкви и ко введенію въ нее всего того, что соблюдается или принято въ церквахъ восточныхъ. Нѣтъ надобности доказывать, что подобное обвиненіе не можетъ имѣть здѣсь мѣсто. Догматы, исповѣдуемые нами, за немногими исключеніями, тѣ же самые что и догматы христіанъ Востока, и Грекамъ не настоятъ ни отвергнуть постановленія Тридентинскаго собора, ни забывать вѣроученія папы Пія. Дѣйствительно, нѣкоторые изъ ихъ обрядовъ мы не можемъ принять. Но никто и не предлагалъ, чтобы наше несогласіе въ этомъ отношеніи было или выставляемо на видъ, или совершенно устраниено.

„Но хотя между англійскою церковью и церквами восточными нѣтъ собственно отличія въ самомъ ученіи, однако между ними нѣтъ дѣйствительнаго общенія и нѣтъ обмѣна взаимныхъ услугъ, которыя могли бы оказывать другъ другу различныя вѣтви христіанской церкви. Это практическое разединеніе мы наслѣдовали отъ нашей прежней связи съ Римомъ. Папскія анаемы, разразившіяся надъ Константинополемъ около тысячи лѣтъ тому назадъ, навязали намъ то отчужденіе, въ которомъ мы играемъ роль только невинныхъ жертвъ. Когда намъ удалось свергнуть съ себя узурпацію Рима, то явилась возможность прекратить разрывъ съ Востокомъ; но тогдашнія обстоятельства были неблагопріятны для такихъ начинаній, и у обѣихъ сторонъ и безъ того было достаточно дѣла. На западѣ папа и Испанія, а на востокѣ Турки не оставляли тѣмъ, противъ кто была направлена ихъ вражда, досуга для опредѣленія условій единенія между столь отдаленными братьями; невѣжество на Востокѣ и высокомеріе въ Англии, въ свою очередь, устраняли мысль о примиреніи, и теперь, когда мы начинаемъ смотрѣть на этотъ предметъ подъ вліяніемъ побужденій, какія внушаетъ намъ само Евангеліе, мы встрѣчаемся съ тѣмъ унижительнымъ для насъ затрудненіемъ, что мы даже не знаемъ другъ друга на столько, чтобъ ясно разумѣть, въ чемъ именно мы различаемся другъ отъ друга. Устранить это обоюдное незнаніе другъ друга было бы первымъ шагомъ къ сближенію, и съ этою то цѣлью образовались общества какъ въ Англии, такъ и въ Америкѣ, и были наряжены комитеты отъ нашей собственной духовной конвокаціи и отъ американскаго духовнаго конвента. Легко можетъ статься, что подобныя изысканія раскроютъ предъ нами болѣе значительныя различія въ нашихъ обрядахъ, нежели какихъ мы желали или ожидали бы. Но спрашивается, за кого мы себя принимаемъ, если думаемъ, что мы только одни непогрѣшительно правы при всякомъ отличіи, которое оказалось бы или въ обрядахъ или въ ученіи обѣихъ церквей? Подобнаго убѣжденія по необходимости должна держаться латинская церковь; но для насъ оно вовсе не существенно, и менѣе всего вѣрятъ въ необходимость подобнаго убѣжденія тѣ скептики, намѣренія коихъ въ настоящую пору наиболѣе соотвѣтствуетъ бить тревогу по поводу вызваннаго ими самими призрака какихъ-то измѣненій въ нашей церкви. До насъ дошли рассказы отъ времени Крымской войны о безхитростной вѣрѣ и благочестіи Русскихъ изъ простаго народа, — вѣрѣ и благочестіи, которыя, по меньшей мѣрѣ вполне согласны съ истиннымъ духомъ христіанства; намъ стали извѣстны миссіонерскія усилія Россіи на отдаленномъ Востокѣ, — усилія, когорыя свидѣтельствовали о религіозномъ чувствѣ, не совершенно бездѣйственномъ. Быть-можетъ, кое-что эти миссіонеры и эти вѣрующіе могли бы заимствовать у насъ; тѣ изъ насъ, кто именно такого мнѣнія, тѣмъ съ большею ревностью должны были заботиться о томъ, чтобы намъ ознакомиться другъ съ другомъ. Не странно ли, что тѣ же самые противники, что кричатъ о русскомъ невѣжествѣ, на немъ основываютъ свои доводы противъ попытокъ сближенія, которое могло бы повести къ просвѣщенію темныхъ людей? Но говоря по истинѣ, такіе отзы-

вы о русскомъ варварствѣ, когда они дѣлаются не въ пылу борьбы и не въ слѣдствіе поражаемой ею необходимости, по большей части происходятъ отъ совершеннаго незнакомства съ Русскими, о чемъ намъ слѣдуетъ только сожалѣть. Писатели, незнакомые съ образованнымъ русскимъ дворянствомъ и вообще знающіе о восточномъ православіи только то что сообщаютъ имъ ихъ энциклопедіи, считаютъ за должное исказить то что они не въ состояніи оцѣнить, хотя бы съ приблизительною вѣрностью. Мы чувствуемъ, что мы и сами не имѣемъ еще права винить только этихъ однихъ писателей. Цѣль духовныхъ лицъ, собравшихся въ ноябрѣ состоитъ именно въ томъ, чтобы познакомить другихъ съ этими предметами, а для того напередъ познакомиться съ ними и самимъ.

Мы можемъ съ удовольствіемъ сказать, что путь нашъ ни сколько не загроможденъ. Мы никогда не были въ антагонизмъ съ Востокомъ ни національномъ, ни политическомъ. Такъ, напримѣръ, члены какъ русской, такъ и англійской царской фамиліи могутъ на законномъ основаніи вступать въ бракъ между собой, что не возможно по отношенію къ принципамъ римско-католическаго вѣроисповѣданія. Восточные патриархи не потребовали бы себѣ никакого права суда надъ нами, и не пожелали бы вмѣшиваться въ церковныя дѣла нашего королевства. Вообще всѣ условія нашего церковнаго быта несравненно болѣе отличаются отъ условій церковнаго быта римскаго, нежели отъ условій церковнаго быта на востокѣ. Для соединенія съ Римомъ понадобились бы такія уступки, какихъ ни одинъ папа никогда не захочетъ, или, быть можетъ не въ состояніи будетъ намъ сдѣлать, тогда какъ въ отношеніи къ восточной церкви разумная любовь къ ближнему могла бы вызвать между нами братскія отношенія, хотя бы еще цѣлыя поколѣнія должны были сойти въ могилу, прежде чемъ могло бы быть достигнуто единство въ обрядахъ и обученіи народа предметамъ вѣры. Тѣ, кто первые дружелюбно протягиваютъ руку въ этотъ важный дѣлъ, не боясь даже подвергнуться клеветѣ, достойны немалого уваженія. Предпріятія ихъ подвергаются клеветѣ и со стороны невѣрующихъ, и со стороны римскихъ католиковъ. Насъ не удивляетъ ихъ досада. Всякому непріятно видѣть союзъ между своими противниками, бывшими досихъ поръ въ разладѣ. Римъ отлучилъ отъ церкви одинаково и Англію, и Востокъ, и не-чего удивляться, что онъ станетъ сокрушаться при видѣ ихъ взаимнаго соединенія. Что касается до невѣрующихъ, то разъединеніе церквей было всегда ихъ любимѣйшимъ и сильнѣйшимъ доводомъ противъ христіанства, и имъ не можетъ быть пріятно ослабленіе этого довода въ слѣдствіе устраненія одного изъ обширнѣйшихъ древнѣйшихъ расколовъ, разъединившихъ Христову церковь. Для всѣхъ же добрыхъ христіанъ самый этотъ союзъ папы и скептиковъ долженъ послужить весьма полезнымъ предостереженіемъ. Изъ признанія своихъ враговъ они могутъ уже уразумѣвать великую важность единенія православно-католическихъ съ независимыми отъ папы церквами, которыя давно уже согласны между собою въ томъ, что равно отвергаютъ надменные при-

гизанія Римскаго престола. Тотъ протестантизмъ, сущность коего состоитъ въ томъ, что онъ вымышляетъ различныя ученія и размножаетъ секты, конечно, не станетъ высоко цѣнить единеніе церквей; но тѣ, кто протестуетъ противъ заблужденія не изъ чего инаго, какъ изъ любви къ истинѣ, должны исполниться духомъ молитвы Спасителя отомъ, чтобы всѣ Его ученики повсемѣстно были едино въ Немъ Самомъ“.

Въ Руск. Вѣд. напечатано: „Донскіе казаки всегда отличаются набожностію и строгимъ соблюденіемъ нѣкоторыхъ особенныхъ обычаевъ своихъ предковъ. Такъ у нихъ искони ведется, что всякій разъ возвращающіеся со службы въ дома казаки каждой станицы считаютъ священномъ долгомъ своимъ принести въ станичную церковь какой либо знакъ благодарности Богу, икону, хоругвь и т. п., за сохраненіе ихъ въ бояхъ и походахъ, за благополучное совершеніе ими періода обыкновенной трехъ-лѣтней службы и возвращеніе подъ родной кровъ. Этому обычаю обязано и общее благодѣіе почти всѣхъ станичныхъ церквей войска донскаго. Но возвратившійся въ прошломъ году на Донъ, изъ вилинскаго военнаго округа, 42-й полкъ принесъ, какъ сообщаютъ въ *Сверной Почтѣ*, двойное пожертвованіе, замѣчательное и по своей цѣнности, и по своему новому характеру: командиръ этого полка, полковникъ Епифановъ, вмѣстѣ съ штаб-офицерами и урядниками и строевыми казаками, пожертвовали 5,038 р. 31 к., съ единодушно выраженнымъ желаніемъ, чтобы изъ нихъ 4,638 р. были употреблены на учрежденіе женскаго училища въ главной станицѣ ихъ мѣстнаго округа, Урюпинской, а 400 руб. на написаніе въ то же училище иконы Смоленской Божіей Матери, подъ знаменемъ которой полкъ доблестно совершилъ четырехъ-лѣтнюю боевую службу свою, удостоенную Монаршими наградами многихъ чиновъ его, отличившихся при усмиреніи дольскихъ мятежниковъ.“

Урокъ любительницамъ читать романы.

Въ Иркутскѣ недавно рѣшено дѣло, котораго трагическое содержаніе слѣдующее: молодая, здоровая, веселаго темперамента дѣвушка, неопороченнаго поведенія, дочь недостаточныхъ родителей, 10 декабря минувшаго года, подала родному своему 17-лѣтнему брату заряженный самую ея пистолетъ, и убѣдительно просила его себя застрѣлить. Легкомысленный братъ исполнилъ страшную просьбу въ домъ родителей. Судъ, окончательно рѣшившій это дѣло присужденіемъ брата къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на опредѣленный (5 лѣтъ и 4 мѣсяца) срокъ, не нашелъ другаго побужденія къ самоубійству въ сестрѣ, кромѣ того, что она не столько занималась домашнимъ хозяйствомъ, сколько чтеніемъ романовъ, и что подъ вліяніемъ сего что

нія, находя бѣдную обстановку жизни, выпавшую на ея долю, несоотвѣтственную романическимъ картинамъ, несчастная искала исхода изъ наскучившей ей жизни чрезъ самоубійство.

(Иркутск. Епарх. Вѣд. 1865 г. № 44).

Замѣчательный законъ въ Турціи. Въ Босніи и Герцеговинѣ былъ обнародованъ законъ противъ богохульства, въ силу котораго каждый богохульникъ подвергался штрафу въ 2 флорина и 24-хъ часовому тюремному заключенію. Но замѣчательно то, что Турокъ за богохульство противъ креста наказывался 20-ю флоринами, а христіанинъ виновный въ томъ же противъ магометанской религіи только 5-ю. Потомъ положено закрыть всѣ увеселительныя мѣста, находящіяся блиско отъ мечетей, церквей и училищъ. Наконецъ всѣ дѣйствія и слова противъ чести строго наказывать штрафомъ и тюремнымъ заключеніемъ.

(Совр. Лист. № 6-й.)

Редакторы: { Священникъ Д. Правдинъ.
Н. Малининъ.

Дозволено цензурою. Рязань 25 января 1866 г.

Въ Типографіи Губерн. Правленія.